

Глава 91. Холодный пот

Это была первая встреча принца, Нии-сама и Джилла, но они уже поприветствовали друг друга, пока мы ели, так что все более или менее познакомились.

— Лей, я уверен, что вспоминать неприятно, но можешь ли ты рассказать о том, как тебя похитили?

— Ай.

Если бы Герман был здесь, не сомневаюсь, он бы сказал: «Зачем ты такое говоришь младенцу? Как глупо!». Но здесь собрались все те, кому я доверяю. Никому не показалось странным, когда я согласилась.

— Если вы не возражаете, Люк-сан... — Барт вмешался: — Мы слышали об этом от Лей. Я удивлен, что она вспомнила, ведь она ещё ребенок. Возможно, будет быстрее, если мы перескажем, а потом получим подтверждение от Лей.

— Лей? — Нии-сама посмотрел на меня в поисках ответа.

— Во так.

— Понятно. Тогда, Барт и Ваше Высочество, пожалуйста...

— Хорошо. — Барт на мгновение приложил руку ко лбу, словно что-то вспоминая. — Начну с того момента, как мы встретились на границе. Нет, с самого начала.

Была ли ситуация, когда мы встретились, слишком стрессовой? Или он хотел начать с того, что хотел услышать Нии-сама?

— По словам Лей, её разбудила посреди ночи служанка по имени Ханна. К тому времени, как она успела что-то понять, её положили в корзину с драконом.

— Значит, это всё-таки была Ханна... — Нии-сама выглядел разочарованным, Джуд ненадолго закрыл глаза.

— Они пустились в бега и...

— Хлеб и вода. Нет каточки и кофет.

— Ах, Лей...

Нии-сама встал и обнял меня. Он посадил меня к себе на колени и сменил позу.

— Ханна говорит... почему я? Мэтью. Ремингтон, Окаа-сан стоп. — я быстро выложила всё, что помнила. — Ханна плакать.

Нии-сама кивнул и установил зрительный контакт с Джудом. Возможно, мои «показания» совпали с результатами их расследования.

— Ты помнишь лицо преступника?

— Ай. Лей видит — Лей узнает.

После этого они подробно расспрашивали меня, и я отвечала, как могла.

— Отоу-сама рассказал мне о том, что видел Лей на границе. Ковровый Дракон решил, что Отоу-сама и стражники — его враги, и убежал.

— Я могу это объяснить. — Барт поднял руку. — Ковровые драконы имеют свойство становиться приёмными родителями. Они воспитывают детей, отбившихся от родителей, как членов своей группы. Ковровые Драконы пришли к выводу, что Лей — их ребёнок, и обращаются с ней как с каким-то драгоценным камушком!

Группа Вестеров, включая Алистера и принца, негромко рассмеялась. Как грубо.

— Он потерял самообладание, когда посчитал, что его ведут на пастбище. Он не пожелал отдавать Лей.

— Всё так далеко зашло? Я тоже нравлюсь ковровым драконам, но они так не поступают.

— Ковровым драконам особенно нравится и Алистер.

Джилл выглядел удивленным, слушая рассказ Барта. Он мог знать об этом. Но ничего не сказал и молча слушал.

— С тех пор мы мало что слышали, так что это просто предположение. Сначала мы нашли тела, которые, вероятно, принадлежали преступнику и ковровому дракону. Их убили пустотники.

Руки Нии-самы, обхватившие меня, напряглись.

— В такие моменты мы сообщаем об находке, если у них есть документы. Если нет, то мы

забираем вещи, имеющие материальную ценность, и оставляем трупы как есть. Поэтому мы не знали, что делать, когда увидели, что Ковровый Дракон умер, как будто защищал что-то. Этим чем-то оказалась девушка. Девушка уже умерла. Видимо, это ваша Ханна. И когда мы перевернули её труп, под ним нашли Лей.

— Это... — Нии-сама зарылся лицом в мои волосы.

— Сначала мы думали, что ребенок тоже умер, но потом мы оттащили коврового дракона и поняли, что она ещё жива.

— Спасибо. Честное слово, спасибо. — голос брата дрогнул.

— Что? Это просто совпадение. Алистер решил помочь и позаботиться о ней.

— Алистер.

Нии-сама обнял меня крепче, словно не хотел отпускать.

— Спасибо, Алистер. Спасибо.

— Нет, всё в порядке. — смущенный Алистер кивнул.

— Ханна сказала «прости». Она ушла.

Комната погрузилась в тишину от моих слов.

— Сказала быть тише. Сказала, сто любит Лей... — мой голос дрожал. — Пришли злые. Ханна обняла меня. Потом утро. — я старалась изо всех сил. — Ханна не сделала нисего плохо. Голубые глаза Ханны класивые. Она смеялась со мной. Она любит Лей. Ханна, Ханна это...

Я не знаю, что хотела сказать дальше.

— Уааа... Уааа.... Ханна... Ханна...

Кто может остановить ребенка, когда он внезапно разрыдался? Милл осторожно поднял меня с колен удивленного Нии-сама, который застыл на месте.

— Лей!

— Люк-сан, я не собираюсь забирать её. Я просто немного успокою. Смотри, Лей.

— Уоа, уоа...

— Ты можешь плакать. Плачь себе спокойно.

— Уааа...

Милл всегда обнимал меня, когда я хотела спать. Я прижималась к нему и лила слёзы.

— Сразу после этого впадины появились снова. — начал Барт. — Она выглядела болезненно. Мы сказали ей спрятаться, но она не спряталась. Она видела, как мы разрезали пустоту.

— Не может быть...

— Потом, в лихорадке, она плакала. Сегодня четвертый раз за полгода, когда она плачет.

Я дорожила Ханной. Даже если она расплатилась за свои ошибки, я думаю, что она не умерла бы, если бы не была рядом со мной. Я ничего не смогу сделать, даже если вернусь в прошлое. И всё же боль никуда не исчезла из моего сердца. Слёзы текут по щекам и не собираются останавливаться, когда я думаю, что она ушла навсегда.

(от лица Барта)

— Она заснула.

— Пусть спит здесь. — Дори сразу же ответила Миллу.

Лей уложили на удобный диван, накрыв одеялом.

— Я впервые узнал о том, что произошло, от Лей. Я посчитал, что она выдумывает. Но я не могу поверить, что она держала всё в себе, не забывая... — прошептал я, оглядываясь на Лей. Все также смотрели на неё. Сердце разрывается. Принц крепился, но его глаза покраснели.

— Я всегда полагал, что она изображает невинность. Я не могу поверить, что она держалась за что-то подобное... — не стоило ему говорить такого в присутствии брата малышки.

— Господин Люк, Лей, может, и переживала с тех пор, как присоединилась к нам, но она получила массу удовольствия от путешествия, и она здорова. Нет смысла сожалеть об этом.

— Да...

— Мне не хотелось бы возвращаться к насущному... но по-настоящему неприятная история начинается отсюда.

— Что?

Я размышлял о том, какие слова подобрать. Должен ли я начать с того момента, когда она использовала барьерную коробку? Проклятье. Он не принц. Мы разозлим господина Люка.

Может, и хорошо, что Лей уснула. Холодный пот выступил у меня на лбу, когда я заговорил:

— Стало быть, я начну с того момента, когда Лей активировала барьерную коробку.

— Ха?

Господин Люк встал со стула. Я так и знал. Интересно, останусь ли я в живых до окончания разговора?

<http://tl.rulate.ru/book/36667/2125979>